

УДК 316.75-053.6

UDC 316.75-053.6

23.00.00 Политические науки

Political sciences

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНФАНТИЛИЗМ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК
ФАКТОР ИСКАЖЕНИЯ СИСТЕМЫ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ****POLITICAL INFANTILISM OF TODAY'S
YOUTH AS A DISTORTION FACTOR OF THE
VALUE ORIENTATION SYSTEM**

Степанищенко Ольга Викторовна
кандидат политических наук, старший
преподаватель кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного
университета
*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», Краснодар, Россия*

Stepanischenko Olga Viktorovna
Cand. of Political Sciences, senior lecturer

*FSBEE HPE Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В статье раскрыта сущность понятий социальная и политическая инфантильность, исследованы социокультурные предпосылки инфантилизации, описаны различные формы политической инфантильности, проявляющиеся на уровне власти; политических институтов; общества, как коллективного субъекта политической жизни; личностный политический инфантилизм и др. Проанализированы причины инфантилизации общества: нарушение процессов политической социализации, искажение социальной и политической действительности посредством СМИ и социальных медиа и происходящая в результате деформация системы ценностных ориентаций. Ценности выполняют ряд важнейших функций: конституирующую, нормативную, ориентационную, но одной из главных является функция сохранения устойчивости социальных систем. Именно этим определяется значимость общих ценностей для крупных социальных групп. Их наличие выступает мощным объединяющим фактором, тогда как разрушение может привести к нарушениям в развитии и даже распаду социума. Наиболее уязвимой социальной группой, с точки зрения проявления инфантильности, является молодежь. В процессе социализации подрастающие поколения усваивают, корректируют, формируют определенные ценности, проявляя при этом высокую активность. Эта особенность молодежи часто используется для формирования управляемых социальных кризисов, осуществления цветных революций и др. Лабильность сознания и неустойчивость социальных ориентаций, присущие молодежи, позволяют сравнительно легко манипулировать этой социальной группой в политических процессах, воздействуя, в первую очередь, на их ценностные представления. В этой связи резко возрастает важность возрождения на качественно новом уровне механизмов социализации молодежи, позволяющих снизить риски ее инфантилизации

The article reveals the essence of the concept of social and political infantilism and investigates social and cultural background of infantilization, describes various forms of political immaturity manifested at the level of government; political institutions; society as a collective subject of political life; personal political infantilism and etc. The reasons of society infantilization are as follows: violation of the processes of political socialization, the distortion of the social and political reality by means of the media and social media and occurring deformation of the value orientations system, resulting from it. The values have a number of important functions: a constitutive, function a regulatory function and a, orientation one. One of the main functions is preserving the stability of social systems. This is what determines the importance of common values for large social groups. Their presence is a powerful unifying factor, while the destruction can lead to disturbances in the development and even the disintegration of society. The most vulnerable social group, in terms of manifestation of infantilism, is the youth. In the process of socialization the younger generations learn, correct, and form certain values, displaying high activity. This feature is often used by young people to control social crises, to implement color revolutions, and etc. Youth inherent lability of consciousness and social orientations instability makes it relatively easy to manipulate this social group in the political process, affecting primarily the system of their values. This will drastically increase the importance of the revival of the youth socialization mechanisms at a qualitatively new level and reduce the risks of its infantilization

Ключевые слова: МОЛОДЕЖЬ, ИНФАНТИЛИЗМ, ЦЕННОСТИ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФАНТИЛЬНОСТЬ, ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, ЛАБИЛЬНОСТЬ СОЗНАНИЯ, КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО, СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

Keywords: YOUTH, INFANTILISM, VALUES, POLITICAL INFANTILISM, VALUE ORIENTATION, LABILITY OF CONSCIOUSNESS, CULTURAL CORE, SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

В своих научных исследованиях автор уже не раз обращался к теме политического инфантилизма» российского общества. Собственно говоря, этот термин и был введен им в научный оборот в 2006 г. в работе «Политический инфантилизм как характеристика электорального поведения». [8]

В середине 2000-х обращение к данному вопросу многим казалось если не странным, то уж, по крайней мере, не актуальным. В стране «победившей демократии» наступила долгожданная стабильность: рухнул железный занавес; позади остались и тоталитарное прошлое, и социально-экономический крах 1990-х с его массовым обнищанием населения и первым местом в мире по уровню смертности; утихли военные конфликты на окраинах развалившейся империи; Россия активно инкорпорировалась в мировое сообщество; отказ от государственной идеологии был официально закреплен в Конституции 1993 г.¹ На этом фоне изучение процессов инфантилизации всякого рода, в том числе и инфантилизации политической выглядело в известной степени нонсенсом.

Как известно, инфантилизм (от лат. *infantilis* – детский) представляет собой задержку или остановку развития. [2] Первоначально это понятие использовалось для обозначения сохранения у взрослых физических и психических признаков детства, но впоследствии сформировался более дифференцированный подход, в рамках которого стали выделять различные формы инфантилизма: психический, личностный и др. Было установлено, что инфантилизм имеет как конституциональную и

¹ Конституция РФ 1993 г. гласит, что государством признается идеологическое многообразие (п. 1 ст. 13), при этом никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (п. 2 ст. 13).

органическую, так и социокультурную природу, причем именно социокультурные предпосылки инфантилизации личности наиболее распространены. Типичные проявления личностного инфантилизма – незрелость воли, задержка созревания морально-нравственной сферы, неразвитость самосознания, нарушение сферы мотивации, интересов, системы ценностных норм, манеры поведения, чувства ответственности, понятия долга, морали, этики. Иначе говоря, инфантилизм представляет собой задержку формирования личности в системе отношений.

Главной причиной проявления разрыва между биологическим и социокультурным взрослением являются нарушения процессов социализации личности, причем проявление инфантильности обычно связывают с ранними этапами развития личности (детский, подростковый, юношеский периоды). И хотя на основании целого ряда исследований было доказано, что социальный инфантилизм может в той или иной форме проявляться в любом возрасте, именно молодежь выступает одной из наиболее уязвимых групп населения.

Исходя из предположения о том, что инфантильность есть задержка развития субъекта в некоей системе отношений, автором был сделан вывод о том, что можно выделить и такие ее формы, как «инфантилизм общества» и «политический инфантилизм». Инфантильность общества в социокультурном контексте достаточно подробно описал А. С. Ахиезер в работе «Критика исторического опыта»: «...отставание способности принимать удовлетворительные решения массовым сознанием, властью, правящей и духовной элитой от фактического усложнения уровня общества, его динамизма, что приводит в конечном итоге к дезорганизации и, возможно, к необратимым катастрофическим последствиям. Инфантилизм выражается в низком уровне государственности массового сознания... Приводит к тому, что правящая элита может при решении медиационной задачи не обеспечить минимальной эффективности

решений. В обществе, отягощенном расколом, возможна ситуация, когда разрыв между минимальным уровнем способности принимать эффективные решения, определяемые сложностью проблем, и реальной способностью их принимать, может оказаться опасно большим». [1]

С нашей точки зрения инфантилизм общества представляет собой нарушение развития коллективного субъекта, которое формирует его (субъекта) нежелание или неумение переходить на качественно новый уровень общественной жизни. Применительно к политической сфере под инфантилизмом следует понимать следствие деформированной политической социализации, в результате чего отдельный субъект (индивид, коллективный субъект, лидер, власть) проявляет неспособность выполнять функции, возлагаемые на него обществом и политической системой.

Формы политического инфантилизма могут различаться в зависимости от того, какой именно субъект политических отношений их проявляет. Так, в самом общем виде можно дифференцировать политический инфантилизм власти (проявляется в незрелости политических решений, утопичности целей и задач, при этом можно выделить политический инфантилизм отдельной личности, пришедшей к власти и коллективный политический инфантилизм власти как системы), инфантилизм политических институтов: партий, политических групп, общественных объединений и т. п. (выбор неэффективных и неадекватных конкретной ситуации форм и методов политической деятельности), инфантилизм общества, как коллективного субъекта политической жизни (духовно-нравственная деградация, апатия, отдельные формы протестного поведения, доверчивость, беспечность), личностный политический инфантилизм (некоторые особенности электорального поведения, ярко выраженная экстернальность по отношению к политической системе, заниженная (завышенная, неадекватная) самооценка себя, как

потенциального субъекта политической жизни, неспособность к критическому анализу и др.

Исследуя процессы политической инфантильности российского общества в первой половине уже ушедших нулевых невозможно было даже представить сколь ужасающие примеры этого явления мы вскоре увидим, как в некоторых соседних странах, так и у себя на родине. Но не будем так уж ограничивать ареал распространения процессов инфантилизации. В залах ООН и ОБСЕ, в СМИ (вне зависимости от их дислокации) и социальных сетях мы видим стремительное «упрощение» социальной и политической картинки, доверчивость, граничащую с утратой здравого смысла, скоропостижную утрату обществом способности к критическому осмыслению происходящих событий, и, что, пожалуй, является самым опасным, искажение системы ценностных ориентаций.

Ценности, т. е. «значимости объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, а также критерии и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях», [3] выполняют ряд важнейших функций, но помимо достаточно детально исследованных в научной литературе конституирующей, нормативной и ориентационной функций, они обладают еще и функцией сохранения устойчивости социальных систем, мощным объединяющим потенциалом. Именно по этой причине так важно наличие общих ценностей для крупных социальных групп. Совершенно логичным представляется и вывод о том, что разрушение ценностных систем может выступать в качестве деструктивного фактора для всего социума.

Ценностные деформации, которые являет нам день сегодняшний, не мог, казалось бы, придумать самый язвительный сатирик или представитель стиля фэнтази: скачки на майдане, цинизм восприятия событий в Одессе (от полного игнорирования до нескрываемого

злорадства), история со сбитым боингом и развернувшаяся вокруг ней информационная истерика, остановившаяся как по мановению волшебной палочки и в это же время плач по хамону и дорблю; фашистские палачи, превратившиеся в национальных героев; внуки и правнуки героев реальных, называющие тех, кто действительно вышел победителем из самого страшного испытания за всю историю человеческой цивилизации «колорадами» и вздымающие руки в нацистском приветствии зиг хайль... За каждым из этих «символов» кроются определенные «ценности», конструирующие желательную для той или иной социальной группы модель отношений. И только глубоко инфантильное общество (а это, пожалуй, одно из наиболее корректных из всех возможных определений) могло дойти до состояния, когда хамон окажется более значим, чем, например, человеческая жизнь; модными будут считаться перфомансы далеко за гранью не только приличий, но и здравого смысла; толерантность станет толковаться как вседозволенность...

Как уже было отмечено выше, наиболее уязвимой социальной группой, с точки зрения проявления инфантильности, является молодежь. В процессе социализации подрастающие поколения усваивают, корректируют, формируют определенные ценности, причем делают они это достаточно активно, включая как нормативные, так и неформальные объединения. На этот факт еще в середине XX в. обратил внимание К. Мангейм: «молодежь ни прогрессивна, ни консервативна, она – потенция, готовая к любому начинанию». [7, с. 112] Впоследствии это качество молодежи не только было детально изучено, но и стало активно использоваться, в том числе и для формирования управляемых социальных кризисов, осуществления цветных революций и др.

Новый тип революций достаточно подробно был описан еще в первой половине XX в. итальянским философом и политическим деятелем А. Грамши, разработавшим учение о культурной гегемонии. Выступающей

в качестве основы государственной власти. Нестабильность политического порядка по Грамши достигается, прежде всего, путем подрыва культурной гегемонии. Разрушение «культурного ядра» общества, которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта, разрушению идей-символов, упорядочивающих историю общества и страны, связывающих прошлое, настоящее и будущее народа, создающих общую память и определяющих ориентиры, – главное условие современной революции.

Лабильность сознания и неустойчивость социальных ориентаций, априори присущие молодежи, оказываются очень важными факторами, позволяющими сравнительно легко манипулировать этой социальной группой в политических процессах, воздействуя, в первую очередь, на их ценностные представления, разрушая (искажая, не позволяя сформироваться) «культурное ядро» по А. Грамши.

Именно молодежь выступала в качестве главного инструмента большинства революций XXI века. Так, в Югославии ключевую роль в событиях 2000-х сыграла молодежная организация «Отпор», в грузинской революции 2003 г., объединяющая школьников и студентов организация «Кмара». Еще более широкое молодежное представительство явили собой украинские майданы 2004 и 2013-2014 гг. В них были задействованы многочисленные неформальные молодежные группировки, включая неонацистские, футбольные ультрас и др.

Происходящее заставляет задуматься о значимости вопросов работы с молодежью. Отброшенная на периферию государственной политики, она становится достаточно удобным и легко доступным инструментом для любых заинтересованных субъектов. В эпохи безвременья именно молодежь массово пополняла ряды бандитских группировок, в эпохи

политической напряженности ее руками совершаются государственные перевороты. [4, 5, 6]

Целью данной статьи отнюдь не является изложение политических взглядов автора и не анализ преимуществ или недостатков того или иного политического устройства. Система базовых общечеловеческих ценностей была вербализована еще у истоков цивилизации, и это не только предписания декалога, положенные в основу всех монотеистических религий мира, но и христианские заповеди, десять обетов бодхисатвы в буддизме, конфуцианский канон и многие другие системы норм, правил и ценностей. Вне зависимости от того в какой части света и когда они появлялись, основные их тезисы одинаковы: не убий, не укради, возлюби ближнего своего как самого себя, не держи зла и не побуждай к нему других...

Выраженные в разных формах, но абсолютно единые по смыслу, эти базовые моральные нормы во многом способствовали не только выживанию человечества, но и его развитию и прогрессу, обеспечивали устойчивость и сохранение социумов на протяжении тысячелетий. Остается только восхищаться их лаконичностью, емкостью и глубиной, и иной раз кажется, что тысячи томов уголовных и гражданских кодексов в разных странах мира, политических теорий и философских трактатов написаны не для того, чтобы «усовершенствовать» столь очевидные и ясные истины, а, напротив, чтобы обосновать способы их обойти: «не убий, но...», «не укради, но...», а за спорами правящих и оппозиционных партий о перечне и масштабах требуемых человеку прав и свобод, утрачены уже и истинные смыслы, и их ценностные основы.

Искажение системы ценностей мы можем наблюдать уже не только на уровне отдельных социальных групп, но и на общечеловеческом уровне, а это очень опасная тенденция. И возможно, именно в возрождении исконных общечеловеческих и духовных ценностей

нуждается сегодня российская (и не только российская) молодежь и это возрождение должно стать важнейшей общегосударственной задачей, целью социализации молодежи, осуществляемой на всех уровнях и в итоге – прививкой от массовой инфантилизации общества.

Литература

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — Т. 2. Теория и методология. Словарь.
2. Большой психологический словарь. Под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В. П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. URL: <http://psychology.academic.ru>
3. Большой энциклопедический словарь. – М., 2002. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Cennost-66455.html
4. Дженкинс Б., Шарп Дж. От диктатуры к демократии; Антипутч: Библия оранжевой революции (пер. с англ. Макаровой Н.; комм. Лимонова Э., Цветкова А., Шамира И. и др.). М.: Культура, 2005.
5. Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М.: Алгоритм, 2005.
6. Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007.
7. Мангейм К. Избранное. Социология культуры. – М.-СПб., 2000.
8. Степанищенко О. В. Политический инфантилизм как характеристика электорального поведения: на материалах Краснодарского края. Дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2006.
9. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. [Электронный ресурс]. <http://psyfactor.org/lib/sharp.htm>

References

1. Ahiezer A. S. Rossija: kritika istoricheskogo opyta (sociokul'turnaja dinamika Rossii). — Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1998. — T. 2. Teorija i metodologija. Slovar'.
2. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. Pod red. B. G. Meshherjakova, akad. V. P. Zinchenko. – M.: Prajm-EVROZNAK, 2003. URL: <http://psychology.academic.ru>
3. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. – M., 2002. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Cennost-66455.html
4. Dzhenkins B., Sharp Dzh. Ot diktatury k demokratii; Antiputch: Biblija oranzhevoj revoljucii (per. s angl. Makarovoj N.; komm. Limonova Je., Cvetkova A., Shamira I. i dr.). M.: Kul'tura, 2005.
5. Kara-Murza S., Telegin S., Aleksandrov A., Murashkin M. Jeksport revoljucii: Saakashvili, Jushhenko... M.: Algoritm, 2005.
6. Kara-Murza S. G. Demontazh naroda. – M.: Algoritm, 2007.
7. Mangejm K. Izbrannoe. Sociologija kul'tury. – M.-SPb., 2000.
8. Stepanishhenko O. V. Politicheskij infantilizm kak harakteristika jelektoral'nogo povedenija: na materialah Krasnodarskogo kraja. Dis. ... kand. polit. nauk. – Krasnodar, 2006.
9. Sharp Dzh. Ot diktatury k demokratii. Strategija i taktika osvobozhdenija. [Jelektronnyj resurs]. <http://psyfactor.org/lib/sharp.htm>